

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.44

МОНГОЛЬСКИЕ МИГРАНТЫ В США: ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ*

А. В. Винокурова

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
vinokurova77@mail.ru

И. Г. Актамов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)
aktamov13@gmail.com

Оролмаа Мунхбат, Санжаа Мунгунчимэг

Монгольский государственный университет (г. Улан-Батор, Монголия)
munkhbat@num.edu.mn; mungunchimeg0319@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные социально-демографические характеристики монгольских мигрантов, проживающих в США. Представлены основные показатели, определяющие динамику их численности: средний возраст, уровень образования, уровни доходов и бедности. В качестве основного исследовательского инструментария использованы данные международной и национальной статистики Организации Объединенных Наций, Международной организации по миграции, американского исследовательского центра Pew Research Center, Национального статистического комитета Монголии и пр. В целом, Соединенные Штаты Америки являются одной из самых популярных среди монгольских мигрантов страной назначения. Основные миграционные стратегии монголов в США связаны с трудовой и образовательной миграцией.

Ключевые слова: мигранты и миграции, демографические процессы, социально-экономическое развитие, социальное благополучие, Монголия, США.

Для цитирования: Винокурова, А. В., Актамов, И. Г., Оролмаа М., Санжаа М. (2022). Монгольские мигранты в США: основные социально-демографические характеристики. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 2. С. 70-79. DOI: 10.47850/RL.2022.3.2.70-79

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР».

MONGOLIAN MIGRANTS IN THE USA: BASIC SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS*

A. V. Vinokurova

Far Eastern Federal University (Vladivostok)
vinokurova77@mail.ru

I. G. Aktamov

The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS (Ulan-Ude)
aktamov13@gmail.com

Orolmaa Munkhbat, Sanjaa Mungunchimeg

National University of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia)
munkhbat@num.edu.mn; mungunchimeg0319@gmail.com

Abstract. The article considers the main socio-demographic characteristics of Mongolian migrants living in the United States. The main indicators that determine the dynamics of their numbers in general, average age, education level, income level, poverty level are presented. The data of international and national statistics of the United Nations, the International Organization for Migration, the American Pew Research Center, the National Statistical Committee of Mongolia, etc. were used as the main research tools. In general, the United States is one of the most popular destination countries among Mongolian migrants. The main migration strategies of the Mongols in the U. S. are related to labor and educational migration.

Keywords: migrants and migrations, demographic processes, socio-economic development, social well-being, Mongolia, USA.

For citation: Vinokurova, A. V., Aktamov, I. G., Orolmaa M., Sanjaa M. (2022). Mongolian Migrants in the USA: Basic Socio-demographic Characteristics. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 2. pp. 70-79. DOI: 10.47850/RL.2022.3.2.70-79

В настоящее время наблюдается расширение масштабов международной миграции. Так, если в 2019 г. общая численность международных мигрантов составила 271 642 105 чел. (3,5 % от населения мира), то в 2020 г. этот показатель находился на уровне 280 598 105 чел. (3,6 % от населения мира) [см. подробнее: Доклад о миграции в мире, 2020]. Даже в столь краткосрочном периоде заметно существенное увеличение числа международных мигрантов. И это несмотря на ситуацию, связанную с распространением COVID-19, повлекшую за собой беспрецедентные меры, направленные на стабилизацию эпидемиологической обстановки (сокращение транспортного сообщения, закрытие границ, ограничения на выдачу виз и т. п.). Тем не менее, по оценкам экспертов, пандемия COVID-19 могла снизить число международных мигрантов примерно на 2 млн чел. Другими словами, если бы не было COVID-19, число международных мигрантов в 2020 г., вероятно, составило бы около 283 млн чел. [см. подробнее: World Migration Report, 2022].

* The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44003 «Russian and Mongolian migrant workers in the Asia-Pacific region».

Подавляющее большинство людей мигрирует за рубеж по причинам, связанным с работой, семьей и учебой, поэтому можно предположить, что миграционные процессы в основном не спровоцированы возникновением фундаментальных вызовов, с которыми могли бы столкнуться сами мигранты или принимающие их страны. В ТОП-10 стран назначения для международных мигрантов входят: 1) США; 2) Германия; 3) Саудовская Аравия; 4) Российская Федерация; 5) Великобритания; 6) Объединенные Арабские Эмираты; 7) Франция; 8) Канада; 9) Австралия; 10) Италия (см. рис. 1).

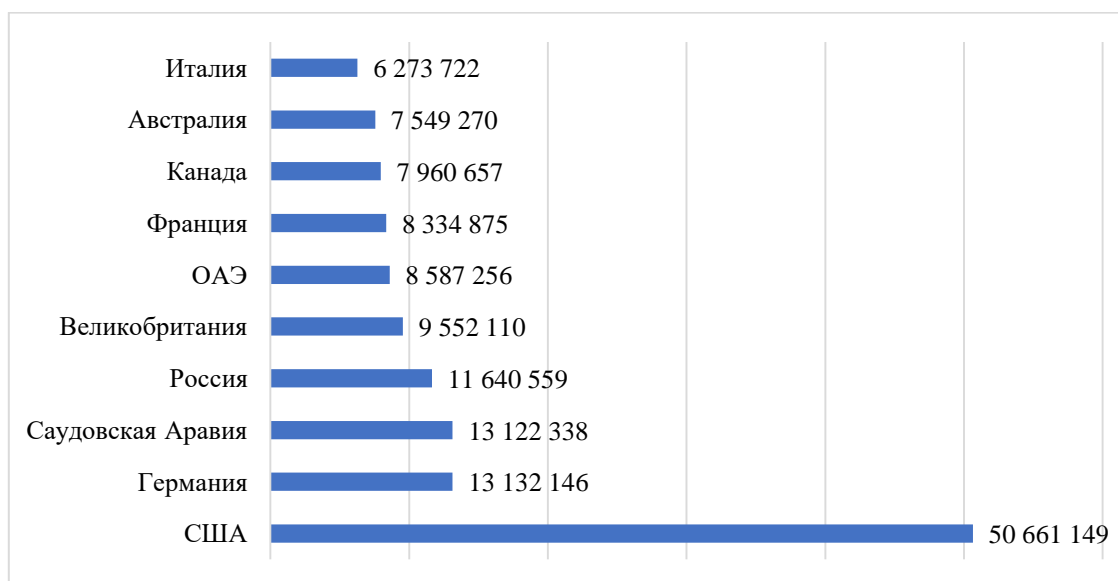

Рис. 1. ТОП-10 стран мира по численности международных мигрантов в 2019 г. (чел.)¹

Таким образом, именно в этих государствах сосредоточено наибольшее число международных мигрантов. При этом заметен стабильный рост их числа в США. Так, в 1990 г. в Соединенных Штатах их насчитывалось 23 251 026 чел., в 1995 г. – 28 451 053 чел., в 2000 г. – 34 814 053 чел.; в 2005 г. – 39 258 293 чел., в 2010 г. – 44 183 643 чел., в 2015 – 48 178 877 чел., в 2019 г. – 50 661 149 чел. [см. подробнее: International migrant stock, 2019]. Получается, что за последние тридцать лет численность международных мигрантов в США увеличилась более чем в два раза.

Далее отметим, что одной из самых быстрорастущих групп в США являются мигранты азиатского происхождения (см. рис. 2).

Как видим, мигранты – выходцы из Китая составляют самую крупную группу азиатского происхождения, которая в 2019 г. имела численность около 5,4 млн чел. Следующие две крупнейшие группы – это мигранты из Индии (4,6 млн чел.) и Филиппин (4,2 млн чел.). Численность мигрантов – выходцев из Вьетнама, Республики Корея, Японии составляет 2,2, 1,9 и 1,5 млн чел. соответственно.

¹ Составлено авторами на основе: [World Migration Report, 2022; International migrant stock, 2019].

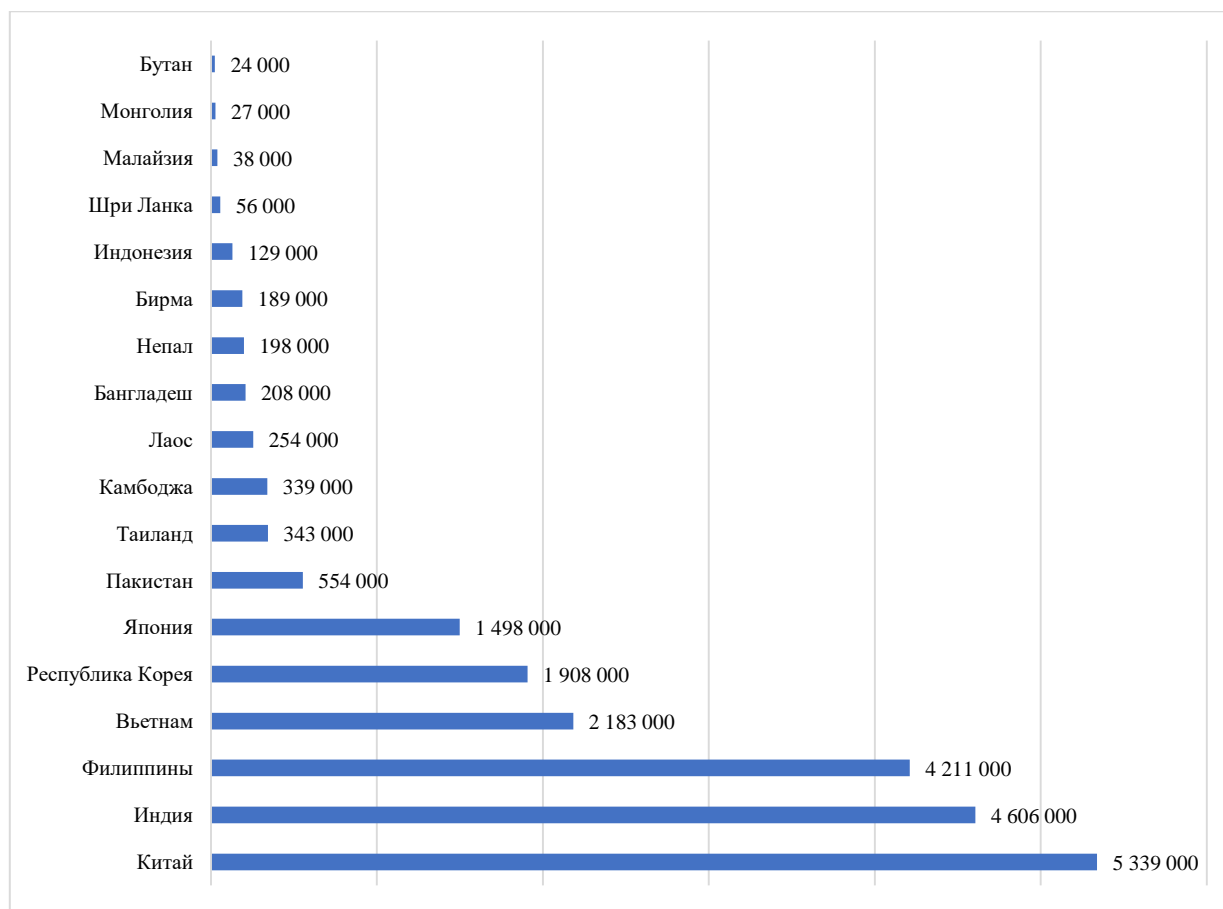

Рис. 2. Численность мигрантов из государств Азии в США в 2019 г. (чел.)²

Монгольские мигранты в США не обладают столь высокой численностью, как мигранты из других азиатских стран, обозначенных выше. Но это одна из самых быстрорастущих групп мигрантов. Если в 2000 г. в США насчитывалось 6 000 приехавших из Монголии, то в 2010 г. – 18 000, а в 2019 г. – уже 27 000. Следовательно, динамика прироста за период 2000–2019 гг. составила 358 % [см. подробнее: Budiman, Ruiz, 2021].

К тому же в Соединенных Штатах Америки сконцентрировано значительное количество монгольских мигрантов от общего числа всех выходцев из Монголии, проживающих за рубежом. Среднегодовая численность международных мигрантов из Монголии в 2019 г. составила 82 098 чел., соответственно, в США сосредоточено около трети всех монгольских мигрантов. Это второе по популярности направление для международной миграции из Монголии после Южной Кореи. Как мы отмечали ранее, по оценкам экспертов, в Республике Корея находится около 45 000 монгольских мигрантов [см. подробнее: Актамов, Григорьева, 2021; Винокурова, Мунхбат, Оюунханд, 2021]. Таким образом, подавляющее большинство международных монгольских мигрантов (более 87 %) сосредоточено в двух государствах – Республике Корея и США.

² Составлено авторами на основе: [Budiman, Ruiz, 2021].

Мигранты из Монголии, проживающие в Соединенных Штатах Америки, имеют определенные различия по доходам, уровню образования, возрасту и другим социально-демографическим характеристикам. Так, основная масса монгольских мигрантов сосредоточена в следующих городах США (см. рис. 3).

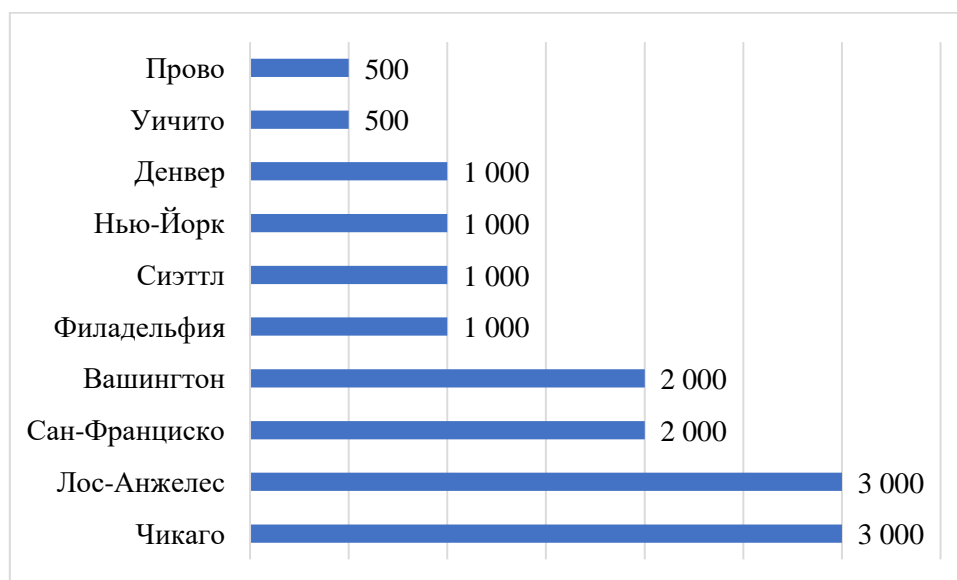

Рис. 3. ТОП-10 городов США с наибольшей численностью монгольских мигрантов в 2019 г. (чел.)³

Большинство монгольских мигрантов проживают в нуклеарных семьях (такие семьи состоят из супружеской пары и детей или только из супружеской пары). Для них практически не свойственны многопоколенные домохозяйства, включающие более одного взрослого поколения (см. рис. 4)

Как видим, более половины бутанцев и более двух третей камбоджийцев и лаосцев живут в домохозяйствах, состоящих из нескольких поколений. В то время, как аналогичный тип домохозяйств представляют лишь 13 % монголов. Таким образом, монгольские мигранты демонстрируют наиболее высокий уровень эмансипации по сравнению с другими группами азиатских мигрантов.

Средний возраст монгольских мигрантов в США составляет 31 год, что несколько ниже по сравнению со средним возрастом мигрантов – выходцев из стран Восточной и Юго-Восточной Азии (в 2019 г. этот показатель составлял 34 года). В некоторой степени это является отражением основных стратегий миграции, характерных для монголов. В основном, монголы мигрируют в Соединенные Штаты по рабочим и учебным визам.

³ Составлено авторами на основе: [Mongolians in the U. S. Fact Sheet, 2021].

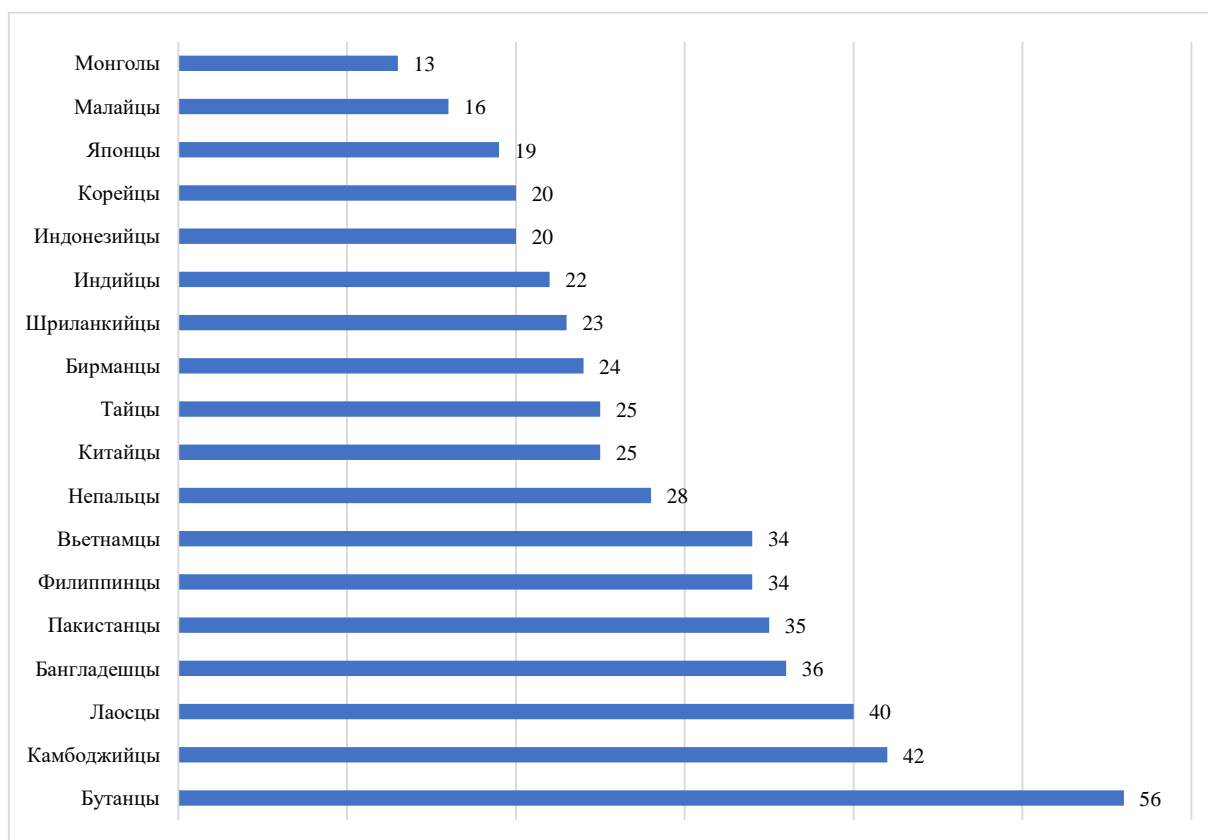

Рис. 4. Доля многопоколенных домохозяйств среди мигрантов в США – выходцев из стран Азии (в %)⁴

По последним имеющимся у нас данным, среди всех монгольских мигрантов в США в возрасте 16 лет и старше, 62 % – трудоустроены, 4 % – не трудоустроены, 34 % - не включаются в состав рабочей силы (в большинстве случаев данная категория представлена студенческой молодежью). В 2019 г. примерно две трети монгольских мигрантов (около 63 %) в возрасте старше 25 лет имели степень бакалавра или более высокий уровень образования. Для сравнения, около 48 % мигрантов из Филиппин, 44% мигрантов из Непала и всего лишь 18 % мигрантов из Лаоса и 15 % мигрантов из Бутана, которые проживают в США, имеют образование на уровне бакалавра [см. подробнее: *Mongolians in the U. S. Fact Sheet, 2021*]. Таким образом, по сравнению со многими другими группами азиатских мигрантов, уровень образования монголов существенно выше.

Примечательным фактом является то, что несмотря на относительно высокий уровень образования, монгольские мигранты, проживающие в США, не являются группой с высоким уровнем доходов. У монголов самый высокий уровень бедности среди всех групп мигрантов азиатского происхождения в США – 25 %, что более чем в два раза превышает средний показатель по стране и примерно в четыре раза выше уровня бедности среди индийцев (6 %) и филиппинцев (7 %); в три раза выше уровня бедности японцев (8 %); приблизительно в два раза выше уровня бедности корейцев (11 %), вьетнамцев (12 %), китайцев (13 %); в полтора раза выше уровня бедности выходцев из Пакистана (15 %), Непала (17 %) и Бангладеш (19 %) [см. подробнее: *Mongolians in the U. S. Fact Sheet, 2021*].

⁴ Составлено авторами на основе: [Mongolians in the U. S. Fact Sheet, 2021].

В данном контексте уместно привести мнение публициста-эмигранта Г. Галбадраха, автора более 800 публикаций о монгольских мигрантах, живущих в США: «Монголы-мигранты живут в Соединенных Штатах по-разному. Некоторые живут так плохо, что невольно думаешь: “Зачем они сюда приехали?”. Другие нашли работу и живут в достатке. Всех монголов объединяет одно – высокий уровень адаптации к различным жизненным ситуациям и уверенность в себе. Я на 100 % уверен, что эти молодые люди, владеющие английским, хорошо образованные и разбирающиеся в мышлении американцев, через несколько лет станут обладателями высокого социального статуса, уже сейчас они успешно входят в искусство, спорт и бизнес США» [приводится по: Галиймаа, 2016].

В то же время, если сравнить в целом доходы монгольских мигрантов в США с доходами монголов, проживающих в своей родной стране, то первые являются более обеспеченной группой, чем вторые. Сопоставим их среднедушевые доходы. В Соединенных Штатах в 2019 г. ежегодный доход на душу населения для мигрантов – выходцев из Монголии составлял в среднем 33 000 долларов. А в Монголии данный показатель в этот же период равнялся 16 121 136 тугриков, что эквивалентно 5 959 долл. США [приводится и рассчитано авторами по: Mongolians in the U. S. Fact Sheet, 2021; Монгол Улсын Статистикийн Эмхэтгэл (Монгольский статистический ежегодник), 2019]. Но различия в уровне бедности в самой Монголии и среди монгольских мигрантов в США не столь существенны – 28,4 % против 25 % соответственно [см. подробнее: Монголия. Доля бедных по национальному порогу бедности, 2018; Mongolians in the U. S. Fact Sheet, 2021].

В целом, можно заключить, что США являются второй (после Южной Кореи) по популярности страной назначения для монгольских мигрантов. Основные миграционные стратегии монголов в Соединенных Штатах связаны с трудовой и образовательной миграцией. Более успешной является реализация образовательной миграционной стратегии. Трудовые стратегии монгольских мигрантов в США, как показывают приведенные нами данные, в плане достижения высокого уровня материального благополучия не столь эффективны.

В перспективе мы планируем продолжить исследование жизненных стратегий монгольских мигрантов с опорой не только на статистический, но и качественный социологический инструментарий. Результаты социологических исследований позволят более подробно представить направленность жизненных стратегий различных социально-демографических групп мигрантов – выходцев из Монголии.

Список литературы / References

Актамов, И. Г., Григорьева, Ю. Г. (2021). Монгольская трудовая миграция в Республику Корея в новейший исторический период: вынужденная мобильность и социальное событие. *Научный диалог*. № 7. С. 359-380. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-359-380 EDN: PHGZFU

Aktamov, I. G., Grigoreva, Yu. G. (2021). Mongolian Labor Migration to Republic of Korea in Recent Historical Period: Forced Mobility and Social Event. *Nauchnyi dialog*. no. 7. pp. 359-380. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-359-380 EDN: PHGZFU (In Russ.)

Винокурова, А. В., Мунхбат Оролмаа, Оюунханд Шагдар. (2021). Демографическое поведение и миграционные настроения населения современной Монголии: основные тренды и динамика развития. *Социальные и экономические системы*. № 3 (21). С. 190-202. EDN: YWVNLC

Vinokurova, A. V., Munkhbat Orolmaa, Oyunkhand Shagdar. (2021). Demographic Behaviour and Migratory Sentiments Among the Population in Modern Mongolia: Main Trends and Dynamics of Development. *Social and Economic Systems*. no. 3. pp. 190-202. EDN: YWVNLC (In Russ.)

Галиймаа, Н. (2016). Миграция монголов за рубеж: почему они уезжают и почему возвращаются. *Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры*. Отв. ред. С. А. Панарин. С. 19-34.

Galiimaa, N. (2016). Migration of the Mongols Abroad: : Why Do They Leave and Why Do They Come Back. In Panarin, S. A. (ed.). *East in the East, in Russia and in the West: Cross-Border Migrations and Diasporas*. pp. 19-34. (In Russ.)

Доклад о миграции в мире. (2020). *Международная организация по миграции*. [Электронный ресурс]. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 13.06.2022).

World Migration Report. (2020). *International Organization for Migration* [Online]. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (Accessed: 13 June 2022). (In Russ.)

Монголия. Доля бедных по национальному порогу бедных. (2018). *Мировой атлас данных*. [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.com/atlas/Mongolia/Poverty-rate-at-national-poverty-line> (дата обращения: 14.06.2022).

Mongolia. Poverty Headcount Ratio Poverty Headcount Ratio at National Poverty Line. (2018). *World Data Atlas*. [Online]. Available at: <https://knoema.com/atlas/Mongolia/Poverty-rate-at-national-poverty-line> (Accessed: 14 June 2022). (In Russ.)

Budiman, A., Ruiz, N. G. (2021). *Key Facts About Asian Origin Groups in the U. S.* [Online]. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-origin-groups-in-the-u-s/> (Accessed: 31 May 2022).

International migrant stock. (2019). [Online]. Available at: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (Accessed: 10 June 2022).

Mongolians in the U. S. Fact Sheet. (2021). [Online]. Available at: <https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-mongolians-in-the-u-s/?menuItem=52f29315-594c-4ab4-aadc-1dc2002d07e8> (Accessed: 15 June 2022).

World Migration Report. (2022). [Online]. Available at: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (Accessed: 15 June 2022).

Монгол Улсын Статистикийн Эмхэтгэл (Монгольский статистический ежегодник). (2019). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 15.06.2022).

Mongolian Statistical Yearbook. (2019). [Online]. Available at: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (Accessed: 15 June 2022). (In Mong.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Актамов Иннокентий Галималаевич – кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков» Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: aktamov13@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8646-1048>

Мунхбат Оролмаа – доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных исследований Монгольского государственного университета, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1, e-mail: munkhbat@num.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0002-7869-9144>

Мунгунчимэг Санжаа – докторант кафедры социологии и социальной работы Монгольского государственного университета, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1, e-mail: mungunchimeg0319@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3169-7555>

Статья поступила в редакцию: 15.05.2022

После доработки: 28.05.2022

Принята к публикации: 20.06.2022

Vinokurova Anna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russky Island, Ajax Bay, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Aktamov Innokentii – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Center for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Sah'janovoj St. 6, e-mail: aktamov13@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8646-1048>

Munkhbat Orolmaa – Doctor of Sociological Sciences, Tenured Professor, Director of Social Research Institute, National University of Mongolia, Mongolia, Ulaanbaatar, Ikh Surguuli St., 1, e-mail: munkhbat@num.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0002-7869-9144>

Mungunchimeg Sanjaa – PhD Student of the Department of Sociology and Social Work, National University of Mongolia, Mongolia, Ulaanbaatar, Ikh Surguuli St., 1, e-mail: mungunchimeg0319@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3169-7555>

The paper was submitted: 15.05.2022

Received after reworking: 28.05.2022

Accepted for publication: 20.06.2022